

**Выступление академика РАН Б.Е. Чертока на торжественном собрании, посвященном
30-летию полета Ю.А. Гагарина.**

5 апреля 1991 г.

г. Калининград Московской обл., ДК им. М.И. Калинина

Всего 108 минут продолжался этот первый полет. Но это было триумфальной победой не только советского народа, а всей цивилизации – событие поистине историческое в общечеловеческом, планетарном масштабе.

Только спустя много лет мы можем открыто рассказывать и писать об этом подвиге советского народа, называя все предшествовавшие этому событию обстоятельства, цепочку событий, их места на карте и имена людей, которые творили историю, не думая об этом, а просто работая в трудных условиях отнюдь не «сладкой жизни», но с чувством долга, ответственности и сплоченности.

Гагарин открыл эпоху пилотируемых полетов. Нейл Армстронг – американский астронавт, первый человек, ступивший на Луну – обращаясь после трагической гибели Гагарина к Валентине Гагариной, сказал: «Он всех нас позвал в космос».

Однако это начало было и очередным итогом в развитии и нашей, и всей мировой космонавтики.

С чего начинается космонавтика? С первого искусственного спутника Земли или с первого полета человека? Я бы сказал, что с даты практической проверки и демонстрации того, что было результатом целенаправленной деятельности, в течение по меньшей мере полутора-двух десятков лет, тысяч и тысяч людей.

История космонавтики, являющаяся сложнейшей совокупностью отраслей науки и техники, обеспечивающих освоение бесконечного космического пространства и внеземных объектов для нужд человечества – это история в XX веке прежде всего ракетной техники. А ракетная техника, бурно развивавшаяся с конца второй мировой войны, отнюдь не имела в виду человеческие ценности – с самого начала впервые в гитлеровской Германии, а затем в Советском Союзе и США – ракеты создавались как оружие и, более того, как средство массового уничтожения.

Идущие нам на смену поколения, молодежь вправе и должны знать историческую правду, которая во многом еще до сих пор не только у нас, но и за рубежом в силу различных причин присыпана романтической сахарной пудрой. И любопытно, что теперь, когда нас критикуют за ошибки в технической политике, можно показать как некоторые ошибки истории в конечном счете способствовали той победе, по поводу которой мы сегодня собрались.

Первой я бы назвал ошибку гитлеровского руководства, которое, уверовав в могущество нового оружия возмездия – ракеты ФАУ-2 (А-4), решило развернуть ее производство с целью вывести из войны Англию и тем самым ликвидировать угрозу второго фронта. В ущерб всем другим, обычным видам вооружения, интеллектуальные и технические ресурсы Германии были, начиная с 1943 г., в таких объемах мобилизованы для создания новой ракетной техники, что они действительно добились выдающихся по масштабам инженерных и технологических достижений, которые не могли себе представить до окончания войны ни советские, ни американские ракетчики. Это была для Германии дорогостоящая со стратегической точки зрения ошибка.

Мы и союзники оценили эту ошибку и использовали ее для сокращения цикла создания ракетного оружия на много лет.

Именно там, в разгромленной ценой невероятных жертв нашей армией Германии, сложилось первое ядро специалистов различных отраслей, которых объединяла исключительная преданность делу, начало понимания масштабов дела, за которое они берутся, и цены тех больших затрат со стороны общества, которые им потребуются.

Я бы сказал, что там впервые С.П. Королев был признан как лидер и там начал складываться будущий знаменитый совет Главных: Королев, Глушко, Рязанский, Пилюгин, Кузнецов, Бармин.

Вторую ошибку, которая способствовала приоритетным успехам нашей ракетной техники, допустили американцы. Их явное преимущество в тяжелых бомбардировщиках, уже тогда знаменитых летающих крепостях «Боингах», наличие у них первых атомного оружия, проверенного на Хиросиме и Нагасаки, казалось, не требовало мобилизации страны для создания мощных межконтинентальных ракет. До трехсот городов Советского Союза в случае перехода «холодной» войны в «горячую» можно подвергнуть атомному нападению с помощью авиации и без всяких ракет. Мы самолетами ответный удар по Америке нанести не могли. Поэтому с самого начала масштабы работ по созданию ракетного оружия у нас, несмотря на явное превосходство США в области технологии, превосходили американские.

Мы их превосходили и в организации, используя, как это ни кажется теперь парадоксальным, в своих научных и технических интересах всю мощь тоталитарного режима. Административно-командная система на этом участке, так же, впрочем, как и на поприще атомной техники, превратилась в технократическую командную систему.

У нас не было иного выхода, как создавать межконтинентальную ракету с ядерным зарядом, чтобы в какой-то мере вести разговоры на паритетной основе.

Работы над такой ракетой начались еще в 1952 г. Уже был накоплен большой опыт, мы имели на счету много разработок и сотни пусков.

Разработка Р-7 – нашей первой многоступенчатой ракеты – это интересная и поучительная история, которая ждет своего детального описания с датами, именами создателей ее конструкции, систем, полигона и т.д.

Она выстояла в конкуренции с другими проектами, оказалась на редкость жизнеспособной и трудится на благо космонавтики уже без малого 34 года. По прогнозам, протянет до конца века – таким жизненным циклом не всякое достижение НТР может похвалиться. Но вот ее появление в столь жизнестойком виде тоже связано с технической ошибкой.

В конце 1953 г., когда полным ходом шел уже выпуск рабочих чертежей, к нам в ОКБ-1, к Королеву приехал зам. председателя Совмина СССР, ведавший боевыми атомными делами – В.А. Малышев. Он сообщил, что атомщики ошиблись, и новый термоядерный заряд для этой ракеты должен быть гораздо мощнее, его вес чуть ли не втрое превышает тот, под который ракета проектировалась до этого. Предыдущее задание заказчика, как сказал Малышев, было ошибочным: «Мы недооценили своих возможностей».

Королев не потребовал ни новых сроков, ни дополнительных ресурсов. Началась, я бы сказал, самая, может быть, героическая в нашей технике творческая работа вместе со всей кооперацией над новой схемой ракеты.

15 мая 1957 г. – первый пуск на новом полигоне в Тюра-Там. Неудача. 21 августа 1957 г. – наконец полет на полную дальность. 4 октября этого же года – первый спутник. Ракета отрабатывается как грозное оружие с термоядерным зарядом, в 100 раз превышающим мощность бомбы, сброшенной на Хиросиму. В то же время теми же людьми, в тех же ОКБ, НИИ, заводах и полигонах идет работа над использованием ее для общечеловеческих целей, осуществления заветной мечты человечества.

Космонавтика все равно родилась бы в XX веке, однако вряд ли Гагарин был бы первым. Старт в космос первыми сделали бы американцы. Если бы не ошибка атомщиков, мы бы, конечно, создали межконтинентальную ракету, но она не была бы способна даже с третьей ступенью вывести в космос человека в 1961 г. В этом отношении показательное отставание в тот период американской ракетной техники.

Ф. 36. Оп. 5. Д. 17.

Машинопись с рукописной авторской правкой.